

Э. Л. Нитобург

НАСЕЛЕНИЕ ГРЕНАДЫ

Государство Гренада расположено на острове того же названия и прилегающих к нему островах Южные Гренадины в архипелаге Малых Антильских островов, примерно в 135 км к северу от о. Тринидад. По территории это самое маленькое из независимых государств Карибского бассейна — 344 км².

Остров Гренада (308 км²) — вулканического происхождения; большая часть его территории гориста и расположена на высоте более 160—170 м над ур. м. Климат тропический, пассатный, с дождливым сезоном с мая по октябрь. Среднемесячные температуры — 25—28° тепла. Осадков выпадает более 1500 мм/год, поэтому, хотя рек здесь мало, но источников и ручьев множество, остров хорошо обеспечен пресной водой. Вулканические почвы исключительно плодородны, и первое, что привлекает взор путешественника, когда самолет летит над Гренадой, — необычайной яркости зелень, покрывающая склоны гор. Это влажнотропические леса с ценными породами деревьев и плантации деревьев какао, мускатного ореха, бананов.

Южные Гренадины включают несколько десятков островов и островков, крупнейшие из которых — Карриаку (29 км²), Малая Мартиника (2,4 км²), Ронд — заселены. В отличие от Гренады о. Карриаку низменный — даже самые высокие точки пересекающей его холмистой гряды нигде не достигают 300 м над ур. м. Климат тут засушливый, речек и ручьев нет, дождливый сезон короче, осадков выпадает втрое меньше, чем на Гренаде. Растительность здесь более скудная, значительная часть земли используется под пастбища для скота.

Колумб, открывший Гренаду в 1498 г., дал острову название Консепсьон, однако еще целых полтора века после этого он оставался заселенным индейцами-карибами. Только в 1650 г. островом овладели французы, начавшие ввозить туда рабов-африканцев, трудом которых выращивались сначала индиго и сахарный тростник, а с 1714 г. кофе, какао, хлопчатник. По Парижскому миру 1763 г. остров стал британским, получив новое название Гренада. К этому времени население колонии превышало 26 тыс. чел. (в том числе 24,6 тыс. рабов)¹. В результате более чем векового процесса его физического смешения и появления мулатов возникла, как и в других колониях этого региона, прямая зависимость между расовым происхождением и социальным статусом человека. При этом сложилась определенная классификация степеней примеси «черной» крови. Отпрыск негритянки и мулата назывался здесь (в отличие от ряда стран испанской Америки) самбо, самбо и негритянки — мустефино, мустефино и негритянки обычно именовались также мустефино или негром. Все эти степени межрасового смешения составляли спектр «цветного» или «коричневого» населения, которое в силу существовавших социальных условий и само было заинтересовано в такой классификации. При этом, если коричневые рабы со

¹ Race and Class in Post-Colonial Society. Paris, UNESCO, 1977, p. 88; Smith M. G. Stratification in Grenada. Berkeley and Los Angeles, 1965, p. 9; *idem*. The Plural Society in the British West Indies. Berkeley and Los Angeles, 1965, p. 266; Sherlock P. West Indian Nations. Kingston, 1973, p. 128; Burns A. History of the British West Indies, London, 1954, p. 534.

временем стали претендовать на особое отношение хозяев к ним как имеющим примесь «белой» крови и заслуживающим поэтому более легкой работы, лучшей пищи, одежды, жилья, то свободные цветные добивались одинакового с белыми обращения и равных гражданских прав, ссылаясь на свой культурный уровень, материальное положение и образ жизни².

Параллельно с процессом физического смешения шел процесс культурного взаимовлияния первоначальных компонентов населения колонии — европейского и африканского. А поскольку черные рабы — потомки африканцев, привезенных в цепях из разных районов Африки и говоривших на разных языках, оказались лишенными этнической идентификации, они были вынуждены адаптироваться к культуре господствующего европейского меньшинства. Но и последняя на местной почве не могла не испытывать влияния африканского большинства населения. Взаимовлияние и модификация этих культурных «потоков» были главной чертой культурного процесса, получившего применительно к Вест-Индии название «креолизации». Черные и цветные уроженцы Антильских островов стали (в отличие от населения испанских колоний на континенте) называться креолами.

На Гренаде этот процесс более 100 лет происходил на французской основе: белое население говорило на французском, черное и цветное — на его местном диалекте — французском креоле, или патуа, утвердились французские моды и многие обычаи, католическая церковь.

К 1808 г., когда ввоз новых рабов в британские владения был запрещен, на Гренаде проживало 29 тыс. чел., в том числе 2 тыс. белых, 1,6 тыс. цветных и 25 тыс. черных рабов³. Отмена в 1834—1838 гг. рабства в британских колониях привела к важным экономическим и социальным последствиям. Обретя свободу, но не получив земли, бывшие рабы стали покидать поместья плантаторов. Это обстоятельство наряду с усиливавшейся конкуренцией свеколовичного сахара вынудило многих плантаторов-англичан на Гренаде и Карриаку распродать свои поместья. Часть бывших рабов воспользовалась этим, чтобы приобрести либо арендовать там небольшие участки, а часть ушла во внутренние районы острова и, расчистив лес, самовольно селилась на пустовавших землях⁴.

Делались попытки заменить рабов законтрактованными иностранными рабочими: в 1839 г. на Гренаду привезли с этой целью 162 мальтийца, в 1846—1847 гг. с о. Мадейры — 438 португальцев, в 1849—1850 гг. — 1055 африканцев, снятых британскими патрульными крейсерами в Атлантике с кораблей работорговцев, а в период с 1857 по 1863 г. — около 2,5 тыс. законтрактованных рабочих из Индии. Однако в конечном счете все эти попытки окончились неудачей. В результате плантаторы вынуждены были заменять посадки сахарного тростника посадками деревьев какао и мускатника. К 80-м годам XIX в. переход от сахара к какао и мускатному ореху в качестве главных товарных культур в основном завершился⁵.

В социальном плане это привело к образованию в колонии класса темнокожего крестьянства, состоявшего из мелких собственников и арендаторов. В то же время многие плантаторы-англичане распродали свои поместья и покинули остров, а новыми владельцами этих поместий нередко становились их бывшие управляющие или надсмотрщики, как белые (и в том числе португальцы), так и светлокожие мулаты. В XX в. новый плантаторский класс включал уже не только белых, но и светлокожих мулатов. Позже в его состав вошли также несколько индийских

² *Smith M. G. Stratification in Grenada*, p. 158.

³ *Smith M. G. The Plural Society...*, p. 267.

⁴ *Ibid.*, p. 268; *Burns A. Op. cit.*, p. 659.

⁵ *Smith M. G. The Plural Society...*, p. 269; *idem. Stratification...*, p. 11; *Gitten Knight E. The Grenada Handbook. Barbados, 1946*, p. 41—42; *Sherlock P. Op. cit.*, p. 252; *Race and Class...*, p. 90.

и даже негритянских семей⁶. На Карриаку плантаторов в XX в. не было.

Кроме того, на плантациях работали сельскохозяйственные рабочие. В городах появились ремесленные мастерские и предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья.

В период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и в последующие годы плантационное хозяйство Гренады, как и всей Британской Вест-Индии, переживало тяжелое время. Условия аренды земли резко ухудшились, безработица и обнищание сельских и городских масс усиливались, росло их недовольство. Заметно возросло, особенно в годы второй мировой войны, политическое сознание народа, возникли первые профсоюзы⁷.

По данным первой послевоенной переписи, 60% бывшей в частном владении на Гренаде земли приходилось в 1946 г. на долю всего 116 крупных собственников. В то же время у 86,4% собственников было ок. 9 тыс. участков размером менее 2 га каждый⁸. Пережитки докапиталистических производственных отношений мешали развитию внутреннего рынка, а фактическая монополия на ввоз промышленных изделий из метрополии препятствовала развитию местной промышленности. При населении в 72,4 тыс. чел. класс обуржуазившихся плантаторов, коммерсантов и других представителей местной средней буржуазии не превышал 700 чел., тогда как рабочая сила составляла 27,6 тыс. чел. Однако полностью заняты наемным трудом были 13,4 тыс., в том числе: на нескольких фабриках и в мастерских — 3980, в строительстве — 3348, сфере услуг — 3338, торговле и финансах — 2284, на транспорте и предприятиях связи — 641, в колониальной администрации — 486 чел. «Специалистов и лиц свободных профессий» насчитывалось 897. В сельском и лесном хозяйстве и рыболовстве было занято более 13 тыс. крестьян-собственников, арендаторов, домашних работников, сельскохозяйственных рабочих и рыбаков⁹.

Замедленное развитие капиталистических отношений тормозило этнорасовую консолидацию населения. Перепись 1946 г. все еще делила население на белых — 630 чел. (0,9% населения), индийцев — 3,5 тыс. (4,8%), цветных, т. е. мулатов, — 15 тыс. (20,9%) и черных — 52,8 тыс. чел. (73,4%)¹⁰.

В послевоенные годы на Гренаде, как, впрочем, и по всей Вест-Индии, наблюдался рост сельского и особенно городского пролетариата, росли демократические настроения. Уже в 1950 г. здесь был основан новый, более массовый профсоюз — Союз работников физического и умственного труда — во главе с темнокожим рабочим-активистом Эриком Мэтью Гейри, возглавившим вскоре и руководство первой в колонии политической организации — Объединенной лейбористской партии — ОЛП, социальную базу которой составляли рабочие, ремесленники, фермеры, служащие, мелкая городская буржуазия. В февралемарте 1951 г. на Гренаде впервые в ее истории вспыхнула всеобщая стачка, сопровождавшаяся массовыми волнениями населения и кончившаяся победой трудящихся. Это в огромной мере увеличило авторитет Э. Гейри и ОЛП¹¹.

В такой обстановке Англия вынуждена была ввести в колонии всеобщее избирательное право. На выборах в октябре 1951 г. за кандидатов ОЛП во главе с Гейри проголосовало 68% избирателей. С этого времени, опираясь на поддержку «своего» профсоюза и обещая улуч-

⁶ *Smith M. G. Stratification...*, p. 212; *idem. The Plural Society...*, p. 291; *idem. Kinship and Community in Carriacou*. New Haven, 1962, p. 34.

⁷ *Smith M. G. The Plural Society...*, p. 279, 282.

⁸ West Indian Census. 1946. По: *Smith M. G. Stratification...*, p. 14; *Jacobs W. R. and Jacobs J. Grenada: the Route to Revolution*. La Habana, 1980, p. 43, 143.

⁹ Colonial Report. Grenada 1950 and 1951. London, 1953, p. 6.

¹⁰ *Smith M. G. Stratification...*, p. 14; *Race and Class.*, p. 95.

¹¹ *Smith M. G. The Plural Society...*, p. 283—285; *Jacobs W. R. and Jacobs J. Op. cit.*, p. 56—59.

шить положение трудящихся, а также добиться для Гренады полной автономии, ОЛП побеждала на выборах в 1954, 1961, 1967 и 1972 гг.¹² В 1958—1962 гг. Гренада входила в состав Вест-Индской федерации, а в 1967 г. получила статус «ассоциированного с Великобританией государства». Первым главой правительства стал Э. Гейри. Вначале его политика носила национал-реформистский характер. Но постепенно, подчинив себе аппарат местной администрации и ОЛП, Гейри и его окружение взяли курс на сотрудничество с британским империализмом и уступки иностранному капиталу¹³.

В стране нарастало недовольство, и в начале 70-х годов возникли левые организации: «Объединенный поход за благосостояние, образование и освобождение», или ДЖУЭЛ, и «Движение за народные ассамблеи», слившиеся в 1973 г. в партию «Новое движение ДЖУЭЛ» во главе с молодым адвокатом Морисом Бишопом. Эта партия возглавила народные выступления, которые привели в начале 1974 г. к всеобщей политической забастовке. Опасаясь худшего и надеясь с помощью Гейри обеспечить свои интересы в бывшей колонии, Лондон поспешил предоставить ей независимость¹⁴.

7 февраля 1974 г. над резиденцией премьер-министра взвился флаг независимой Гренады. Однако обретенная после более чем трех веков колониального угнетения независимость не принесла существенных перемен трудящимся массам. Страна по-прежнему оставалась аграрным придатком империализма. Правительство Гейри, сотрудничавшее с американскими и британскими монополиями, стало на путь репрессий против демократических сил. Было принято антирабочее законодательство, самым беззастенчивым образом попирались гражданские права населения, росли безработица, инфляция, дороговизна. Все это привело в конечном счете к народному восстанию. Пришедшее к власти 13 марта 1979 г. Народное революционное правительство во главе с М. Бишопом ликвидировало репрессивный аппарат диктатуры и провозгласило программу широких демократических преобразований¹⁵.

В послевоенные десятилетия население Гренады росло довольно медленно, хотя естественный прирост его в среднем превышал 20‰ в год (в 1975 г. — 21,5 при рождаемости 27,4 и смертности 5,9‰). Это было связано с постоянной эмиграцией. Она и раньше была характерна для Гренады и особенно Карриаку, где по этой причине женское население уже с середины XIX в. значительно превышало мужское. По данным переписи 1960 г. в стране проживало 88 677 чел., в том числе 40 660 мужчин и 48 017 женщин¹⁶. В 60—70-х годах углубление социально-экономических противоречий и неуклонный рост безработицы обусловили массовую эмиграцию гренадцев, и прежде всего мужской молодежи. В настоящее время, по некоторым данным, только в Венесуэле и на Тринидаде проживает столько же гренадцев, что и на родине. Несколько десятков тысяч их живут в Англии, США и Канаде¹⁷.

По имеющимся оценкам, население Гренады составляло: в 1953 г. — 83 тыс., 1968 г. — 103 тыс., 1974 г. — 100 тыс., 1978 г. — 105 тыс., в настоящее время — 110 (по другим данным 115) тыс. чел. Из них более 6 тыс. живут на о. Карриаку, 600—700 — на Малой Мартинике и около 100 чел. — на о. Ронд. По средней плотности населения — 319 чел./км² страна занимает второе место в англоязычной Вест-Индии, уступая только Барбадосу.

Но в отличие от последнего Гренада всегда была слабо урбанизирована. В 1952 г. в городах здесь проживало всего 15 тыс. чел. Лишь в

¹² Ibid., p. 154—155.

¹³ Проблемы мира и социализма, 1980, № 9, с. 84.

¹⁴ Jacobs W. R. and Jacobs I. Op. cit., p. 67, 75—79, 94, 103.

¹⁵ Ibid., p. 113—117, 124—128.

¹⁶ Smith M. G. Kinship..., p. 19—20, 34; West Indies and Caribbean Yearbook, 1974. Georgetown, 1974, p. 411.

¹⁷ Проблемы современных международных миграций населения и рабочей силы в Западном полушарии. М.: Наука, 1981, с. 55—56; Newsweek, 24.III.1980.

последнюю четверть века в связи с обнищанием сельского населения приток его в города, особенно в столицу — г. Сент-Джорджес, резко увеличился, и сейчас не менее трети гренадцев — горожане. Население Сент-Джорджеса за это время выросло в 5 раз и достигло 32 тыс. чел. Как порт, административный, торговый и культурный центр он занимает доминирующее положение на острове. Почти все остальные города также расположены на побережье, у небольших бухт, и население каждого из них не превышает нескольких тысяч человек. Крестьяне живут небольшими общинами или на отдельных фермах. Сельское жилище обычно представляет собой небольшой дощатый дом, нередко с верандой. Иногда он приподнят над землей на сваях¹⁸.

По данным переписи 1960 г., 52,7% населения (21,2 тыс. мужчин и 25,5 тыс. женщин) составляли негры, 42,2% (17,2 тыс. мужчин и 20,2 тыс. женщин) — мулаты, 4,2% (3767 чел.) — индийцы, 0,8% (699 чел.) — белые, 0,15% (128 чел.) — прочие, в том числе 9 индейцев-карибов, 2 — китайца, выходцы из Сирии, Ливана, Палестины и т. д.¹⁹ Сокращение доли негритянского населения по сравнению с 1946 г. с 73,4 до 52,7% и повышение доли мулатов с 20,9 до 42,2% едва ли можно объяснить эмиграцией, тем более что эмигрировали и мулаты. Скорее всего это было вызвано изменением оценок расового фенотипа переписчиками и самооценок переписываемыми.

В число белых входили как англичане, так и потомки французских колонистов²⁰, а также ввезенных в середине XIX в. португальцев, ассимилировавшихся с британскими иммигрантами, посылавших своих детей в английские школы и воспринявших «британские культурные ценности». Именно белые составляли костяк класса крупных землевладельцев. Часть белых были специалистами (врачи, адвокаты, учителя, священники, инженеры и т. д.), чиновниками колониальной администрации и т. д. Однако более половины всех белых относились к так называемым белым беднякам — потомкам высланных из Англии на Барбадос в конце XVII и XVIII вв. по религиозным и политическим мотивам англичан и шотландцев. Позже часть их перебралась на Гренаду и Южные Гренадины. На Южных Гренадинах потомки шотландцев и французов, смешавшись с потомками черных рабов, положили начало светлокожим коричневым островитянам, отличающимся от остального здешнего негритянского и мулатского населения как своим фенотипом (среди них, в частности, немало блондинов), так и родом занятий. На Карриаку большинство их живет в общине Уиндворд, расположенной на северо-востоке, напротив о. Малая Мартиника. На обоих островах они заняты главным образом постройкой шлюпов и шхун, морскими перевозками, плавают в качестве матросов, промышленяют контрабандой, тогда как остальные местные жители в основном рыбаки и крестьяне (причем значительную часть земледельческих работ выполняют здесь женщины)²¹.

В отличие от Южных Гренадин на Гренаде белые бедняки всегда жили в замкнутой общине Маунт Мориц, в горах недалеко от Сент-Джорджеса. Браки, заключавшиеся в течение ряда поколений между родственниками, низкий уровень жизни и тропический климат, быстро изнашивающий европейцев, постоянно работающих на солнце, сказались на их внешнем облике: они часто беззубы, морщинисты, рано старятся. Не только белые, но и цветные презирали их за то, что образ жизни у них был почти такой же, как у крестьян-негров, и называли «никудышные Джонни» (*backra Johnnies*). Только в 60-х годах они начали по-

¹⁸ West R. C. and Augelli J. Middle America. Its Lands and Peoples. Englewood Cliffs, 1966, p. 207.

¹⁹ Grenada Population Census 1960. Tables 5-1, 5-2. По: Race and Class..., p. 943; West Indies and Caribbean Yearbook, 1974, p. 411.

²⁰ Например, семья Де Голь в 1972 г. владела четырьмя поместьями.

²¹ Шегрен Б. К забытым островам. М.: Мысль, 1972, с. 98, 101, 106, 159; Smith M. G. Stratification..., p. 203, 213; *idem*. Kinship..., p. 15, 17.

немногу покидать свою изолированную общину, уходить в города и смешиваться с остальным населением²².

Что касается индийцев, то большинство их в отличие от португальцев до сих пор заняты в сельском хозяйстве, часть — в торговле, а некоторые (особенно смешанного происхождения) стали «специалистами» и даже крупными землевладельцами²³.

Расово-смешанная, или цветная, группа населения охватывала весьма широкий «цветовой» и классовый спектр. Небольшое число светлокожих мулатов входило в землевладельческую верхушку, остальные — в состав местной средней и мелкой буржуазии, интеллигенции, конторских служащих, ремесленников, сельских учителей, мелких торговцев. При этом все авторы отмечали прямую связь между темной пигментацией кожи и принадлежностью к крестьянству или городским низам²⁴.

На Гренаде, писал в 1952 г. экономист С. Роттенберг, «классовый статус отчасти является функцией расы». И далее: «Классовая стратификация общества на Гренаде соблюдается жестче, чем в экономически развитых странах, и возможности перехода в другой класс более ограничены. Существует мало путей, позволяющих подняться из низшего класса..., твердо установлена система отношений между классами, которая определяет надлежащее поведение людей в соответствии с их классовым статусом. Обычай оказывает огромное влияние, и попытка внести какие-либо изменения в эти отношения либо вообще отвергается, либо воспринимается весьма неохотно...»²⁵.

Более поздние данные о соотношении расовых и этнических компонентов в населении Гренады в основном не отличаются от приведенных в переписи 1960 г. Однако важные социально-экономические и политические перемены, происходившие там за последние десятилетия, не могли не оказать своего влияния на дальнейшее развитие этносоциальных, этнокультурных, этнопсихологических процессов, изменений в этнорасовом сознании и общественной идеологии. Еще в первой половине XX в., по мере развития в колонии капиталистических отношений и соответствующей классовой структуры общества, цветная группа населения постепенно продвигалась вверх по социальной лестнице. Все больше мест, ранее доступных только белым, занимали цветные.

Но в сознании людей социальная стратификация по-прежнему еще продолжала связываться с иерархией по цвету кожи, в которой верхнее место всегда отводилось белому. Правда, само определение «цвета» применительно к мулатам постепенно потеряло свое прямое значение и ставилось теперь в зависимость от таких дополнительных показателей, как фенотип, стиль жизни, образование, состояние. Высокий образовательный уровень или богатство повышали социальный статус человека, компенсировали «плохие» внешние расовые признаки, делали его как бы более светлым. Так и говорилось: «деньги осветляют их владельца».

В годы второй мировой войны и в послевоенный период наряду с цветной буржуазией появились и укрепляли свои позиции черная мелкая буржуазия и интеллигенция. Распад колониальной системы империализма, победа антиимпериалистической революции на Кубе, появление десятков независимых государств в Черной Африке побудили молодую местную цветную и черную буржуазию, используя поддержку в этом вопросе со стороны народных масс, потребовать от колонизаторов сначала расширения рамок автономии, а затем и независимости.

В процессе деколонизации негры наряду с мулатами, а кое-где и оттеснив их, заняли видные посты в аппарате администрации, а также заметные позиции в сфере обслуживания и другом местном бизнесе.

²² Шёгрен Б. Острова среди ветров. М.: Мысль, 1967, с. 217; *его же*. К забытым островам, с. 101; *Smith M. G. Stratification...*, p. 15.

²³ *Smith M. G. Stratification...*, p. 208. Так, богатый индиец по происхождению Норберт Нияк в 1972 г. владел четырьмя поместьями.

²⁴ *Smith M. G. Stratification...*, p. 16, 213; *Race and Class.*, p. 92, 94.

²⁵ *Rottenberg S. Labour Relations in an Underdeveloped Economy.* — *Caribbean Quarterly*, Kingston — Port-of-Spain. V. 4, № 1, p. 50—61 (Цит. по: *Race and Class...*, p. 95).

К старому — коричневому среднему классу добавился новый — черный средний класс, очень быстро воспринявший многие семейные, религиозные и прочие традиции, нормы и взгляды первого, столь резко отделявшие его в течение двух веков от черных масс.

Белая элита все еще сохраняет важные позиции в сфере экономики, но, потеряв политическую власть, вынуждена была в общественной и политической жизни считаться с появлением новой темнокожей правящей прослойки, хотя в частной жизни она старалась избегать контактов с новой, черной элитой²⁶.

Между тем в психологическом плане над многими из этих пришедших к власти лидеров, выходцев из черного среднего класса, продолжал довлеть старый груз колониального прошлого — двойственность отношения к своему африканскому наследию и сохранение приверженности к системе ценностей метрополии, к преклонению перед ее институтами. Именно поэтому молодая местная интеллигенция, учащаяся и рабочая молодежь, настроенная антиимпериалистически и нередко лишенная работы, которая называла этих лидеров «политиканами» и «подражателями», выступили в начале 70-х годов с требованием работы и протестом против «черных марионеток — ставленников белых колонизаторов»²⁷.

Создание независимого государства и победа народной революции, несомненно, ускорят процесс дальнейшего развития и консолидации гренадского этноса. Но потребуются еще немало времени, прежде чем из общественного сознания удастся окончательно выкорчевать глубоко укоренившиеся в нем за века рабства и колониального угнетения расовые и социальные предрассудки.

Гренадцы обычно довольно рано вступают в брак, причем в народе браки заключаются чаще всего без участия священника, ибо церковный ритуал и свадебное пиршество стоят немалых денег. Поэтому церковный брак является на Гренаде лишь одной из форм семейно-брачных отношений, отнюдь не самой распространенной, хотя и единственной признававшейся до революции законной. «Среди народа, особенно в сельской местности, — писал в 60-х годах М. Смит, — официально оформленные браки столь же редки, сколь типичны для элиты»²⁸.

А поскольку по закону и согласно христианской религии законнорожденными считались только дети от официально оформленного брака, то около 70% всех родившихся не имели такого статуса. Правда, брак иногда оформлялся позднее, когда удавалось собрать деньги для свадьбы и с целью узаконить положение уже имевшихся детей. В отличие от Гренады о. Карриаку с его сравнительно замкнутыми крестьянскими общинами выделялся довольно высокой для Вест-Индии долей официально оформленных браков (до 3/5 всех семей) и соответственно законнорожденных детей²⁹.

В связи с тем что на Гренаде и особенно на Карриаку женщины составляют значительно больше половины населения, многие из них, как писал побывавший в тех краях в 60-х годах шведский ученый Шёгрэн, одиноки. Он писал, что «по словам одной местной жительницы — матери пятерых детей от различных отцов, женщинам здесь „приходится занимать чужих мужей,“ чтобы хоть как-то создать семью...». Поэтому «незамужняя женщина имеет право на связь с кем она пожелает. Она может иметь сколько угодно детей от разных отцов, и никто, кроме священника, не будет считать это предосудительным»³⁰. Семьи, в кото-

²⁶ Race and Class..., p. 96—97, 108. Даже Э. Гейри, став уже богатым владельцем недвижимости, членом Торговой палаты и премьер-министром, едва ли мог рассчитывать на приглашение в дом кого-либо из крупных плантаторов-англичан.

²⁷ Jacobs W. R. and Jacobs I. Op. cit., p. 75—76, 81, 94.

²⁸ Smith M. G. West Indian Family Structure. Seattle, 1962, p. 259; idem. Stratification..., p. 16.

²⁹ Smith M. G. West Indian Family..., p. 24—31; idem. The Plural Society..., p. 223, 235; idem. Stratification..., p. 176; idem. Kinship..., p. 38.

³⁰ Шёгрэн Б. К забытым островам, с. 80, 149. См. также: Smith M. G. Kinship..., p. 19—20, 105—137.

рых пять и более детей, тут не редкость, ибо и в браке, и тем более одинокой женщиной дети воспринимаются как своего рода страхования: чем больше их, тем обеспеченнее будет старость.

Иначе обстоит дело у белого и городского цветного населения. Для белой элиты брак и моногамная семья считались освященными религией институтами. Но ради сохранения групповой «белизны» твердо подразумевалось, что оба супруга должны быть белыми. В этой группе, как отмечали в 50-х годах М. Смит, а в 70-х годах Ф. Энрикес и И. Мэниони, существовала устойчивая тенденция к эндогамии. Как англиканская, так и католическая церковь, запрещавшие браки между близкими родственниками, лишь в редких случаях разрешали их между двоюродными братом и сестрой. Тем не менее в этой группе такие браки были обычными³¹. Другим «выходом из положения» был брак с представителем белой элиты с других островов англоязычной Вест-Индии.

В то же время среди мужчин этой группы был широко распространен конкубинат — внебрачные связи с женщинами «из народа». И хотя, как показал тот же М. Смит, изредка кто-то из светлокожих отпрысков своих белых отцов и попадал впоследствии в состав элиты, социально-экономический статус подавляющего большинства их резко отличался от статуса законных детей. Женщина же из белой элиты считалась «табу» для черных мужчин³².

Среди темнокожих горожан, не имевших возможности изменить свой внешний облик, наблюдалась характерная для Вест-Индии тенденция к браку и внебрачным связям с более светлокожей партнершей, с целью улучшить фенотип своих детей и обеспечить им тем самым более высокий социальный статус в жизни. Светлокожие мулаты с той же целью, а также желая улучшить шансы на собственную успешную карьеру, стремились иметь жену с еще более светлой кожей, чем у них самих. «В 99 случаях из 100 можно биться об заклад, что цвет кожи жены светлее, чем у мужа,— замечает по этому поводу Б. Шёгрен. — Обратное положение почти невысказуемо. Мужчина, занимающий высокий пост в обществе, может вполне иметь одну или несколько метресс любого цвета кожи. Но если он женится на женщине „ниже“ своего собственного цвета кожи, его шансы на признание светло-коричневым обществом перечеркиваются. Ведь смысл в том, чтобы „rise the colour of the family“ (букв. — «поднять цвет кожи семьи». — Э. Н.). В результате многие образованные черные женщины, часто имеющие хорошую специальность, остаются одинокими... из-за расовых предрассудков, царящих в среде их же собственных собратьев по расе. Выйти замуж за того мужчину, которому они симпатизируют, у них нет возможности»³³.

Еще в конце XVIII в. государственной церковью на Гренаде была объявлена англиканская, но подавляющее большинство крестьян и значительная часть горожан продолжали исповедовать католицизм. Вместе с шотландцами в колонию пришла пресвитерианская церковь. Несколько позже здесь появилась методистская церковь. В середине XX в. 62,5% представителей местной белой и светлокожей «элиты» принадлежали к англиканской, 22,4% — к католической, 9,6% — к методистской, 5,5% — к пресвитерианской церкви³⁴. Среди цветного среднего класса имеются как англикане, так и католики, а среди бедноты — также адвентисты седьмого дня. И хотя католическая церковь запрещала браки с протестантами, в отдельных случаях они допускались при условии, что крещение детей будет совершаться в католическом храме. Священники перечисленных конгрегаций были обычно белыми, но среди баптистских проповедников имеются цветные и черные.

³¹ *Smith M. G. Stratification...*, p. 196; *Race and Class...*, p. 100.

³² *Smith M. G. Stratification...*, p. 182, 187.

³³ *Шёгрен Б. Острова...*, p. 214; *Race and Class...*, p. 100—101.

³⁴ *Smith M. G. Stratification...*, p. 199—200.

Крестьяне (за исключением о. Карриаку, где $\frac{3}{5}$ населения англикане) в большинстве своем католики. Однако католицизм у них и у городских низов давно уже тесно переплетается с пережитками африканских культов, а среди протестантов немало приверженцев пришедшего от североамериканских баптистов-трясунов шейкеризма, также впитавшего элементы африканских культов. Наиболее распространенными из последних на Гренаде до второй половины XIX в. были культы Большого Барабана и Нэйшн Данс. Но после того как в 1849—1850 гг. на острове поселили более тысячи африканцев йоруба, освобожденных с кораблей работорговцев, там постепенно распространился их культ бога грома и молний Шанго. Заимствовав многие элементы ритуалов Нэйшн Данс и Большого Барабана, так же, как католицизма и католической обрядности, он превратился на Гренаде в типичный синкретический афро-христианский культ и в XX в. стал самой распространенной здесь формой народных верований³⁵.

Однако на соседнем Карриаку, где после отмены рабства не появлялось никаких новых африканцев, культ Шанго, как, впрочем, и шейкеризм, вплоть до середины XX в. был почти неизвестен и основным комплексом народных поверий оставались, как и прежде, культы Нэйшн Данс и Большого Барабана³⁶.

Растущая урбанизация населения и дальнейшее развитие начального образования в условиях независимости и народной власти в стране, несомненно, будут способствовать отходу верующих от этих культов.

Государственным языком в стране уже около двух веков является английский. На нем ведется преподавание в школах, и он поэтому давно стал здесь языком образованной части населения — белых и светлокожих горожан. Но подавляющая часть сельского населения была двуязычна и в быту употребляла французский креоль — патуа. Исключение составлял о. Карриаку, где английским владела только коричневые потомки шотландцев из общины Уиндворд. Лишь в последние десятилетия в связи с более высоким статусом английского, распространяющегося к тому же через прессу и радио, патуа, рассматриваемый молодым поколением как наследие рабства, начал постепенно вытесняться из разговорной речи гренадцев. Подавляющее большинство школьников его уже не знает и стыдится. Но среди пожилых сельских жителей (кроме Карриаку и Малой Мартиники, где на патуа говорят еще почти все местные уроженцы) до сих пор сохранилось двуязычие, правда, чаще с преобладанием местного диалекта английского, включающего как африканизмы, так и французские слова³⁷.

По своему образу жизни и культуре темнокожее, в основном сельское, население еще и сейчас резко отличается от белых и светлокожих горожан из средних слоев. Дети последних обычно получали среднее, а иногда и высшее образование (в Европе или США, а с 60-х годов — в Вест-Индском университете в Мона, на Ямайке, с отделениями на Тринидаде и Барбадосе), тогда как крестьянские дети посещали, да и то нерегулярно, лишь начальную школу и нередко теряли свою весьма ограниченную грамотность вскоре после совершеннолетия.

В 1977 г. здесь имелось 63 начальных школы (в том числе 16 государственных) с 26,3 тыс. учащихся и 12 средних школ с 4,5 тыс. учащихся, Технический институт (160 студентов) и Педагогический колледж. В г. Сент-Джорджесе издается несколько газет и журнал, имеется радио- и телевидение³⁸.

В церковных праздниках и обрядах (крещение, венчание, похороны и др.) обычно преобладают европейские элементы местной креольской культуры. Но в народных праздниках, обычаях и верованиях гораздо ярче выражены ее африканские черты, такие, как почитание Шанго и

³⁵ *Smith M. G. The Plural Society...*, p. 33—34; *idem. Stratification...*, p. 16, 236.

³⁶ *Smith M. G. Kinship...*, p. 125—127; 136—137, 160—169, 309.

³⁷ *Шёперен Б. К забытым островам*, с. 68, 144, 159, 217; *Smith M. G. Kinship...*, p. 11; *West R. and Augelli J. Op. cit.*, p. 207.

³⁸ *Латинская Америка. М.: Сов. энциклопедия. 1979, т. 1, с. 476.*

бога войны Огуна с принесением в жертву им мелких домашних животных и птицы — *сарака*; как вера в колдовство и знахарство — *обиа*³⁹. в духов умерших предков — *джамби*, в оборотней, пьющих по ночам человеческую кровь, в дьяволиц и леших. Знахарством и «белой магией» занимается *обиамен* или *лукмен*, ведовством, т. е. «черной магией», ведун — *лугарон* или ведьма — *сукуйян*. Большим уважением в общине пользуется сказочник. Его называют *энэнсисторимен*, потому что главный герой большинства его сказок — мифический хитрый паук *энэнси* (или *зин*, *зинг-зинг*), который всегда обводит вокруг пальца своих врагов. Рассказы о нем, пришедшие из Западной Африки, бытуют по всей англоязычной Вест-Индии. Слабее выражены африканские мотивы в местных пословицах, поговорках и загадках⁴⁰.

Широко распространен среди сельского населения обычай коллективного труда и других форм взаимопомощи, получивших тут название *маруна*, *джамбони*, *сусу*. На Гренаде в наше время марун устраивается лишь для постройки дома или тяжелых сельскохозяйственных работ, а на Карриаку также и в связи с уходом молодежи из общины на строительство дорог, расчистку водоемов и на заработки за границу. Иногда по этому случаю, обычно в мае, с целью уговорить богов послать дождь устраивается праздник Большой Марун. Вот как его описывает Б. Шёгрэн: «Большой Марун... начинается с соло кого-нибудь из особо уважаемых лиц. Этот человек вызывает духов и расплескивает по кругу ром и воду... Это своего рода вечеринка вскладчину, устраиваемая в конце сухого сезона, чтобы умиловить богов и упросить их послать долгожданный дождь, столь необходимый здесь для начала работ на полях и в садах. Каждый по своему карману приносит еду и напитки. Все жители деревень выходят из домов, чтобы вместе поесть, выпить и потанцевать. Всю ночь напролет танцуют они старинные, африканские танцы под звуки обтянутых козьей шкурой барабанов»⁴¹.

Годовщину отмены рабства на Карриаку отмечают в августе праздником Большого Барабана. Сначала приносится в жертву свинья или цыпленок и все садятся за стол, а затем исполняются песни и танцы под барабан, различающиеся по форме и ритму. Это так называемые песни и танцы народов, и названия их связаны с племенным происхождением: так, *арада*, например, пришел сюда из Дагомеи, *темпе* — из Гвинеи, *банда* — из Центральной Африки, *чамба* и *моко* — из Камеруна и т. д. Конечно, эти танцы изменились здесь за два-три века, а язык песен — патуа, но основа их африканская. Исполняются и другие, на первый взгляд кажущиеся тоже африканскими, но на самом деле креольские танцы, вобравшие в себя элементы, заимствованные рабами из кадрили и других танцев, исполнявшихся на праздниках их хозяев-плантаторов. Характерно, что такой типично африканский стиль эти праздники носят и у коричневых потомков шотландцев в дер. Уиндворд⁴².

Традиционные карнавалы на Гренаде, как и на других островах Вест-Индии, представляют собой массовые народные праздники с толпами ряженных в самых фантастических костюмах, а также целыми процессиями дьяволов и дьяволят, сопровождающимися песнями и танцами под зажигательную музыку многочисленных оркестров, причем если на Карриаку наиболее распространенными народными музыкальными инструментами являются обтянутый шкурой басовый барабан и тамбу-

³⁹ Характерно, что Э. Гейри, будучи католиком и добиваясь в начале своей политической карьеры популярности среди сельского большинства населения, участвовал в деревнях в церемониях *обиа*. Став премьер-министром, он в узком кругу практиковал *обиа* в специальной комнате своей резиденции (*Jacobs W. R. and Jacobs J. Op. cit.*, p. 92—92, 107; *Manchester Guardian*, 1.II.1974).

⁴⁰ *Smith M. G. Stratification...*, p. 16, 217—218, 236; *idem. Kinship...*, p. 39, 142—143, 148—149, 155.

⁴¹ Шёгрэн Б. К забытым островам, с. 135—136. См. также: *Smith M. G. Kinship...*, p. 10—11, 142.

⁴² *Smith M. G. Kinship...*, p. 10; Шёгрэн Б. К забытым островам, с. 135—137, 143, 149.

рин, то на Гренаде основой пришедших с Тринидада (где они впервые появились) народных оркестров стил-бэнд стали барабаны, изготовленные из бочек для нефти. В дни карнавала и других праздников центральный Куинси-парк заполняют тысячи жителей Сент-Джорджеса и окрестных деревень. Повсюду звучат песни и танцы калипсо, построенные на бурных африканских ритмах.

В послевоенные десятилетия большой популярностью у гренадцев, особенно у молодежи, стал пользоваться футбол, и в 70-х годах в столице был построен современный стадион.

За три года народной власти в стране произошло много перемен: сформированы рабочие, крестьянские, женские, молодежные организации, приняты демократические законы о профсоюзах, создано больше новых рабочих мест, чем за предшествующие 20 лет, женщины получили равную с мужчинами оплату за равный труд и оплачиваемый трехмесячный отпуск по беременности, впервые трудящиеся пользуются бесплатным медицинским обслуживанием, снижены цены на топливо и продукты первой необходимости, развернулось строительство домов для бедноты, а также школ и дорог. Народное революционное правительство приступило к изъятию излишков земли у иностранных и местных крупных землевладельцев и стремится путем кооперирования крестьян стимулировать рост сельскохозяйственного производства. Создается современный рыболовный флот. Выделяются средства на «подтягивание» наиболее отсталых районов страны — островов Карриаку и Малой Мартиники⁴³.

Экономический курс правительства, учитывающий реальные возможности Гренады, предусматривающий участие в процессе реконструкции местных бизнесменов, пользуется поддержкой со стороны частного сектора, в том числе мелких торговцев, занимающих пока еще заметное место в экономике. О поддержке этого курса широкими массами свидетельствуют участие тысяч трудящихся, и прежде всего молодежи, в добровольном коллективном труде на строительстве и ремонте дорог, мостов, школ и т. д.

На международной арене Гренада проводит политику мирного существования, является участником движения неприсоединившихся стран; она установила дипломатические и торговые отношения с Кубой, СССР и другими социалистическими государствами. Ее правительство признано многими странами Латинской Америки, Европы, Азии, Африки.

Однако антиимпериалистическая, демократическая революция, совершенная народом Гренады, и прогрессивный курс ее правительства не дают покоя международной реакции. Правящие круги США организовали против Гренады подлинный «крестовый поход», используя целый арсенал методов давления — от дипломатического, экономического и военно-политического шантажа до актов саботажа, диверсий и терроризма⁴⁴.

На угрозы империалистов гренадцы, опираясь на поддержку прогрессивных сил мира, отвечают повышением революционной бдительности и боевой готовности. На страже завоеваний революции стоят Народная революционная армия и Народная милиция. По призыву правительства сформированы многочисленные отряды рабочих-добровольцев. «Гренада больше не является ничьим задворком, — заявил премьер-министр М. Бишоп. — Мы небольшая, но гордая страна. Наш народ преисполнен решимости защищать свое право на самоопределение, независимость и национальный прогресс»⁴⁵. Мужественный народ маленького острова в Карибском море уверенно смотрит в свое будущее.

⁴³ *Jacobs W. R. and Jacobs I.* Op. cit., p. 130—134; *Canadian Tribune*, 7.IV, 14.VII, 1980.

⁴⁴ Проблемы мира и социализма, 1981, № 4, с. 42; Правда, 1981, 24 августа; *Jacobs W. R. and Jacobs I.* Op. cit., p. 129; *Nation*, 7.II.1981, p. 141—143.

⁴⁵ Цит. по: Новое время, 1979, № 23, с. 23.